

РУССКАЯ МЕЧТА

МОЙ ПОИСК РУССКОЙ МЕЧТЫ продолжается. Кажется, мой странствие не имеет конца. Просторы необъятной России, каждая её земля несут в себе свою неповторимую тайну, своё стремление к бесконечности, придавая мечте множество самых разных оттенков. Русская мечта — это хрусталь, который в своих гранях переливается радугами. Как ухватить эти переливы русского света? Где найти описание этой неуловимой русской мечты?

Я в Магадане, в Колымском крае. Вот оно, студёное Охотское море. Грохочут его волны, снег осыпается в чёрную воду, на берегу — сильный лёд. Здесь, где я стою, в 1928 году причалил пароход, привёз машины, продовольствие,

трудами и жизнями пополняли список героев, приближавших День Победы.

В мае 1945 года, когда над куполом Рейхстага взвилось победное Красное знамя, его древно держали как известные всему свету советские пехотинцы, так и безывестный заключённый, добывавший здесь, в Магадане, горькое золото победы.

Сегодня в острой идеологической схватке, где история является полем идеологической битвы, Магадан находится в самом её центре. Здесь формируются представления о русской истории, пусть в её очень горьких и ужасных проявлениях, а также о творческом процессе, где русские люди преодолевают крошечную тьму, превращая её в свет и в победу.

В центре Магадана — прекрасный белоснежный, сияя золотыми куполами, высится Свято-Троицкий Собор, посвящённый новомученикам, что погибли здесь, в колымских землях. Золотой иконостас, чудесные фрески, и одна из них, на своде храма, похожа на облако, из которого смотрит на нас святымученик. Священник отец Дмитрий показывал мне собор, рассказывал, как каждый год владыка объезжает заброшенные в тайге лагеря, и среди бараков, витков колючей проволоки служит поминальный молебен о всех невинно убиенных и усопших. Когда-то в дореволюционном Колымском крае было 10 храмов. Все они были разрушены. Но теперь их больше двадцати, и возводятся новые алтари. Храмы преобразуют эти глухие территории, преобразуют тьму в свет. "Маска скорби" Эрнста Неизвестного и Свято-Троицкий собор находятся друг с другом в негласной полемике, той самой, что ведётся сегодня по всей России, делая нас страной неприсягающих слёз и страной неуязвимого ликования.

Пережитые здесь несчастья не делают магаданцев угрюмыми, несчастными, замкнутыми.

машине высокий магаданский чиновник, министр областного правительства, выскочил из салона и, утопая по колено в снегу, пошёл вперёд автомобиля, указывая ему путь, то возникал, то пропадал в снегопаде.

КОЛЫМСКИЙ ТРАКТ — мучительная дорога к русскому счастью, к многотрудной русской мечте. На девятом часу пути мы увидели в темноте огни. Это был сверкающий прииск. Я вдруг оказался среди могучей грохочущей техносферы золотодобывающей компании "Полюс Магадан". Операционный директор прииска Шайлобек Таиров водил меня среди циклопических машин, озарённых прожекторами, рассказывал, как даётся колымское золото.

На карьере взрывами колетса скальный грунт. Непомерные мёрзлые глыбы подхватываются огромными экскаваторами, засыпаются в кузова громадных самосвалов. Те, похожие на стадо упорных, идущих друг за другом слонов, привозят эти глыбы на мельницу, сыплют их в грохочущий зев. Глыбы дробятся, измельчаются, падают вновь на громадную дробилку, похожую на чудовищных размеров цилиндр, в котором стучат и грохочут дробящие шары. Измельчённая в крупу порода движется в центрифуге, выделяются те фрагменты, что тяжелее остальных, ибо в них содержится крупницы золота. Добытые в центрифугах тяжёлые гранулы растворяются в кислотах, их помещают в ванны, пропуская сквозь них электричество. Золото осаждается на пластинах, а потом помещается в плавильные печи, откуда изливается огненной спелаяй струей.

Громадный прииск собрал в себя взрывников, горнорабочих, бульдозеристов, водителей самосвалов, химиков, специалистов по электролизу, металлургов. Эта машинерия управляется "циф-

принадлежит одному из самых влиятельных магаданских мужей Александру Александровичу Басанскому. Он не Рокфеллер, не Морган, не Ротшильд. Он великолепный русский мужик, обаятельный, сильный, простой, добившийся своих несметных богатств умом и смекалкой. Он одолевал неудачи, побеждал уныние. Он приехал сюда с Украины в советское время совсем ещё молодым парнем. Работал слесарем, механиком, водил бульдозер, был изобретателем, рационализатором. На этих изобретениях скопил немалые деньги и уже в советское время стал богачом. Теперь он владелец вертолётов, множества машин, которые моют золото на тяжёлых притоках Колымы. Не скрою, приятно запустить руки в россыпи самородков, наполнить ладони их тяжестью, а потом сыпать золотые пригоршни, слыша, как постукивают самородки, словно капли золотого дождя.

Но не только своим богатством славен Александр Александрович Басанский. Он назвал своё предприятие "Арбат", мечтая, чтобы здесь, в колымских чащобах, возник когда-нибудь колымский Арбат с гуляньями, с музыкой, с нарядной счастливой толпой. Своё золото он не прячет в кубышку. Посёлок Палатка, где находится контора его предприятия, расположен на Колымском тракте, в двух часах езды от Магадана. Александр Александрович превратил Палатку в чудесный оазис, цветущий среди тяжёловесных угрюмых промзон.

На свои личные средства он обустроил этот посёлок так, что он со своими фонтанами, статуями, огромными светящимися шарами, сияющими, словно небесные светила, чем-то напоминает Версаль. Унылые пятиэтажки превращены в красивые современные дома с нарядными фасадами, с тёплыми уютными квартирами. Храм, который он построил посреди посёлка, расписан палехскими мастерами. Дворец красоты принимает в свои залы местных женщин. Там работают лучшие модельеры и парикмахеры. Здесь есть спортивный зал, чудесная школа и лучшие учителя. Люди перестали просто выживать среди этих колымских неудобств — стали жить полноценной насыщенной жизнью.

Преображённая Палатка — это не прихоть Басанского. Это плод его убеждений, согласно которым русский человек видит в другом русском человеке брата, должен делиться с ним, любить и беречь. Будучи первоклассным, успеш-

каны на зверя, добывающие рыбу, шьющие из звериных шкур тёплую одежду, которую украшают дивным узором. Эти народы — дети природы, боготворящие горы и реки, луну и звёзды, рыб и зверей. Их мало, они стиснуты морозами, крутыми берегами, морскими льдами, но они восхитительны в своей простоте, наивной открытости, благоговении перед жизнью.

В косторезной мастерской два мастера-эвзена — Юрий Ханькан и Станислав Манига — восхищали меня своими работами. По осени они отправляются в глухую тайгу, где обитают лоси. Там самцы сбрасывают свои ветвистые рога. Косторезы находят эти рога, приносят в мастерскую, режут из них удивительные фигуры: таинственные луновидные женские лики, волшебные зверей и птиц. Они — два кудесника, работы которых представляют на выставках. Иностранцы предлагают за эти работы баснословные деньги. Но они не торопятся продавать свои изделия, оставляют их в мастерской, чтобы те жили, дышали, излучали свой мистический свет.

Косторез Юрий рассказал мне сочинённую им чудесную сказку о девушке, которая увидела у озера сошедший с небес месяц. Этот месяц омывал себя озёрной водой, потому что в его руках был чудесный цветок. Девушка вместе с ним стала поливать этот небесный цветок. И месяц забрал её с собой на небо. Ясными ночами можно видеть сияющую в небе луну, и на ней девушку с лейкой, поливающую небесный цветок.

Великолепны танцы звенов, звуки бубнов, восхитили меня своими ритмами. На эти ритмы, кажется, слетаются из леса все птицы, всплывают с поверхности вод все морские рыбы, расцветают среди снегов цветы. Я был заворожён восхитительными танцами ансамбля песни и танца народов Севера "Энэр". И думал: какое счастье, что Россия приняла в себя множество народов, культур, языков, верований, какое это драгоценное достояние. В нашей державе ни один из этих народов не является лишним. Каждый составляет драгоценную полноту нашего российского мира. Нет малых и больших народов, а каждый народ велик, потому что над каждым народом сверкает необъятный, уходящий в беспредельность космос. И каждый народ поддерживает витающий над ним купол звёздного неба.

Эвены, коряки пришли на встречу со мной, расселись на скамьях, плечом к плечу, похожие

Александр ПРОХАНОВ

НА КОЛЫМСКОЙ ШИРОТЕ

приборы. На землю сошли сильные мужественные люди: геологи, первопроходцы, возглавляемые Юрием Билибиным. Спустили на эту землю так, как, быть может, очень скоро русские люди ступят на поверхность Луны. Но этот берег не был пустынь. На нём испокон веков жили эвены, коряки. Их яранги, чумы то приближались к самому морю, то удалялись в тайгу. Эти люди ловили рыбу, били китов, шаманили под осенней луной. Позднее сюда пришли русские казаки. Рубили остроги, основывали селения, ставили храмы. Они добывали пушнину, добывали морского зверя.

Но Билибин причалил сюда, зная, что в колымских горах, в непролазных чащобах таится золото. В золоте нуждалась страна Советов, начиная свою предвоенную индустриализацию. Золото было необходимо не для роскошных ожерелий, не для золотых цепей. На него покупали дорогие заморские станки, выписывали инженеров, строили заводы, производящие танки, самолёты, подводные лодки. Город Магадан был основан неподалёку от места высадки экспедиции Билибина. Вначале это был рабочий посёлок, откуда уходили на промысел геологи, добытчики золота.

Магаданский порт — это пуповина, соединяющая с материком эти безлюдные, безжизненные края. К бетонному причалу приплывают и чалются сухогрузы, контейнеровозы, танкеры с топливом. Когда замерзает Охотское море, сюда пробиваются ледоколы и тянут за собой караваны судов. С заместителем генерального директора по эксплуатации Максимом Анатольевичем Горячевым мы беседовали на ветру, слыша как скрипят краны, уходят в трюмах железо. Говорили о вековой русской работе, связанной с освоением неудобств, безлюдных скалистых гор, непролазных чащоб и топей. Господь дал русским во владение необъятные земли, дал золото, алмазы, бесценные руды, реки, полные рыбы, леса, полные зверя. И одновременно нагрузил русских тяжкой непосильной для других народов работой — одухотворить, облагородить эти пустыни, проложить в них дороги, построить города, пустить эти пространства в оборот, чтобы они плодородили, окармливали не только Россию, но и всё остальное человечество. Русские испокон веков брали на себя это тяжчайшее бремя.

Когда другие народы по берегам тёплых морей, в устьях тропических рек создавали свои рафинированные цивилизации, русские помнили сквозь камни, рубили просеки. Они делали это в давние времена, делают это и теперь. Когда-нибудь, и это время не за горами, они двинутся за марсоходами, прокладывая в марсианских песках русскую бесконечную дорогу.

МАГАДАН — небольшой убоженный советский город. Некоторые его улицы и проспекты напоминают ленинградские, потому что их строили архитекторы-ленинградцы. Другие, с чертами сталинского ампира, строили пленные японцы. Цепные кварталы составлены из пятиэтажек — это магаданские Черёмушки. Летом Магадан просто прекрасен своими фонтанами, скверами, окрестными сопками, розовыми от багульника и иван-чая. Театры, музеи, университет, научный центр, где исследуется поведение человека в Арктике, а также в марсианских условиях... Академический центр, где геологи, рассматривая карту колымских земель, предсказывают в этих горах золото, серебро, олово, другие металлы. Прекрасный онкологический центр, укомплектованный современным оборудованием...

Но Магадан — не просто столица Колымского края. Это столица ГУЛАГа. Сюда причаливали пароходы, где в мокрых трюмах томилась заключённые. Их выгоняли на берег. В самом центре города была огромная пересылка с бараками, штрафными изоляторами, с казармами конвоя. Отсюда по этапам гнали заключённых по бесконечному Колымскому тракту — туда, где начинали работать первые золотодобытчики-прииски. Путь от Магадана до приисков мог длиться целый месяц. И не все добредали до этих грохочущих драгами поселений. Здесь отбывали заключение Сергей Королёв, наш великий космист, Георгий Жжёнов, непревзойдённый актёр, Владимир Козин, дивный певец, Варлам Шаламов, запечатлевший колымский ад писатель.

На сопке над городом высится громадный монумент скульптора Эрнста Неизвестного "Маска скорби", отлитая из серого бетона. Окаменевшее в горе лицо, пронзённое множеством смертельных ударов — символ беспросветного горя, неодолимой беды. Глядя на эту громаду под свистящим полярным ветром, спасая глаза от колючего снега, ты чувствуешь, как сердце твоё превращается в камень. Этот камень в тебе рыдает, горе живших до тебя людей становится твоим горем, проходит сквозь тебя и погружает это горе в лежачий у подножия сопки город. Памятник Неизвестного — великолепное свидетельство страшной русской беды. В сегодняшней России тема ГУЛАГа не утихла. Вопиет, воспроизводится в нашей исторической памяти, иногда достигает непомерных размеров, отсённая все остальные переживания, накладывая на всю русскую жизнь эту каменную чёрную маску, с которой нельзя творить, сражаться, рожать детей, а только рыдать и скорбеть.

Но заключённые не только умирали от голода и цинги, не только падали под пулями расстрельщиков, они являли собой не просто бесмысленные, безответные жертвы, над которыми глумилась слепая беспощадная сила. Они, надрываясь, строили великие оборонные заводы, работали в "шарашках" над системами нового оружия, добывали золото, столь необходимое стране в её предвоенном строительстве. Узники ГУЛАГа вместе со всем народом строили предвоенную советскую цивилизацию, своими

Свято-Троицкий кафедральный собор. Фреска «Новомученики и исповедники Церкви русской»

Магаданский морской торговый порт. Заместитель генерального директора по эксплуатации Максим ГОРЯЧЕВ и Александр ПРОХАНОВ

На их лицах нет маски скорби. Они приветливы, дружелюбны, откликаются на доброе слово, готовы идти на помощь, склонны к открытым разговорам и дружба. Заключённые, которые здесь страдали, не делают город склепом и местом вечных поминовений. Магаданцы дорожат именами Жжёнова, Шаламова, Королёва, Козина. Эти люди, по мнению магаданцев, служат славе города, делают его привлекательным.

КОЛЫМСКИЙ ТРАКТ, по которому я добирался из Магадана до золотодобытческих приисков. 12 часов двигался сквозь пургу и заносы по этому тракту, ведущему от Охотского моря до самой Якутии, — 2000 километров пути, и дальше, быть может, до Луны, её обратной стороны, где Море Дождей. Колымский тракт — образ русской мечты. По этой дороге мой народ сквозь все терзания и ужасы, сквозь великие труды и рдения шёл к возвышенной таинственной цели, тому итогу, что именуется царством добра.

Колымский тракт — драгоценная нить, соединяющая побережье с роскошными петербургскими проспектами. Быть может, там в этот час идёт ночное гулянье, сверкают вывески дорогих ресторанов, блещут витрины дорогих магазинов, и люди, живущие в великолепных городах, не ведают, что в этот час где-то на Колымском тракте бульдозер раскалённым от мороза железом двигает груды гравия на мину, проматывая тяжёловесными фурами. А незадачливый наливник не удержался на скользкой дороге и свалился в обочину.

Я двигался по Колымскому тракту, и мне рассказывали, что здесь, в Долине смерти, когда-то замерзли вместе со своим конвоем бредущие по этапу невольники: когда на них пролился ледовый дождь, они не смогли развести костры. Так и остались лежать у обочины, охваченные льдом.

Тракт — драгоценный, за ним ухаживают, его берегут. По сторонам, то здесь, то там, поставлены пункты обогрева: контейнеры с солнечными батареями, системами связи. Их можно открыть, войти туда, выпить горячего чая, спастись от пятидесятиградусного мороза.

Как было славно встретить на этом безлюдном тракте молодых жизнерадостных парней, которые прокладывают вдоль тракта кабель Интернета, цепляя его за стальные высоковольтные вышки! Тянут этот кабель от Магадана до отдалённых приисков. Здесь, на тракте, все люди равны, все люди братья. Никто не проедет мимо застрявшего в снегу наливника, никто не промчит мимо остановившейся на тракте машины.

рои". Каждый самосвал, скорость его движения, частота появления его у мельниц, работа стальных гигантов, потоки измельчённой породы — всё это управляется здесь через спутник, завязано между собой через космос. Люди, работающие на прииске среди морозных ночных огней, и впрямь напоминают космонавтов, опустившихся на дикую планету. Здесь люди работают вахтами по одному, по два месяца, живут в удобных домах, приезжают сюда не только со всей России, но и с Украины, Белоруссии, Киргизии, Молдовы. Образуется единое колымское братство тех, кто когда-то жил едино в могучем государстве. Их вновь породила колымская земля.

Смотрю на золотой слиток, остающийся на бархатной скатерти. Это колымское золото, добытое в великих трудах и лишениях, всегда служило и служит государству Российскому. В сталинские предвоенные годы каждая крупница его работала на Победу, превращалась в Т-34, в "Тетявкины", в "Илы", в "Катюши". Оно сверкало в боях под Сталинградом, в победном салюте 1945 года, на эпопеях непобедимых советских маршалов.

В наше время колымское золото пополняет хранилища государства, множит его валютный запас, укрепляет государство среди экономических напастей и санкций. Чем больше золота в руках государства, тем крепче оно, тем устойчивее на золотых колымских ногах. Это золото и сегодня служит обороне государства Российского. Его драгоценные капли находятся в прицелах самолётов и танков, в системах навигации громадных подводных лодок, в электронных схемах баллистических ракет.

Касаясь рукой золотого слитка, поминую мучеников, когда-то его добывавших, землепроходцев, проложивших путь к руднику, и тех, кто работает сегодня на этом громадном карьере, и тех, кто несётся сегодня на одиноких машинах по заснеженному колымскому тракту. Русская мечта дана нам в откровении о Царствии небесном, к которому русский человек идёт по этапу, мчится в горящих танках, шествует по неудобностям в великих трудах по преобразению мира.

НО КОЛЫМСКОЕ ЗОЛОТО — не только в банковских золотых хранилищах, не только в микросхемах, управляющих подводными лодками. Оно сверкает в ожерельях и подвесках престеленных женщин, украшает корпуса дорогих мужских часов. Оно в Кремлёвском зале, где на мраморных плитах начертаны имена гвардейских батальонов и полков, на куполах восхитительных храмов, которые в туманные снежные дни сияют, как божественные солнце.

Эти нежные ювелирные изделия, эти крохотные самородки, напоминающие маленьких птиц и лесных зверьков, морских волшебных рыб, это золото в россыпи добыто концерном "Арбат". Он

Колымский тракт. Застывший в снегу наливник

Ансамбль песни и танца народов Севера «Энэр»

ным предпринимателем, он несёт в себе это русское стремление блага не только для себя, но и для близких. Хочет, чтобы земля, сделавшая его счастливым и богатым, и для других людей, приехавших в Магадан, стала любимой и ненаглядной родиной.

Этот посёлок, преобразивший жизнь магаданских людей, стал для меня образом русской мечты, которая чужих и далеких тебе людей делает вдруг дорогими и близкими.

ПРИБРЕЖНЫЙ ПОСЁЛОК ОЛА, что под Магаданом — посёлок рыбаков и рыбоделов. Когда-то по всему побережью было разбросано множество небольших рыбных заводиков и рыбных магазинов. Заводы перерабатывали рыбу, выловленную в Охотском море. А деликатесы на полках магазинов могли вскружить голову столичным гурманам. Разорение 90-х годов коснулось и этих краёв. Смело магазинчики и заводы, сократило рыбную флотилию, и остался один рыбный завод — небольшой, хорошо оборудованный, с производственными линиями, на которых перерабатывается улов. Селёдка, горбуша, кета, икра всех видов, кальмары, крабы, трюбачи, морская капуста. Рыбу разделяют на маленькие мягкие тушки, похожие на лепестки. Консервируют капусту, расфасовывают кальмаров.

В зале — дегустация этих рыбных продуктов, этих восхитительных даров моря. Из-за них стоило лететь в Магадан, терпеть лишения на Колымском тракте, замерзая в пятидесятиградусные морозы и пропадать в снегопаде. Всеми этими дарами кишит Охотское море. Там, за туманами, плавают суда этой рыбной тихоокеанской компании. Один из её руководителей, Александр Александрович Беличенко, сетует на неурядицу и нерасторопность российских инстанций, не позволяющих рыбакам сбывать свою добычу, отправлять в центральную Россию из дальневосточных портов, где спрос на них весьма велик. Поэтому, рыбаки, наполнив трюмы своих кораблей свежей рыбой, везут её в Японию и Южную Корею и там сбывают, улаждая деликатесами японцев и корейцев.

Магаданская рыба — это морское золото, это источник благополучия и доходов, это магнит, который привлекает сюда, в Магадан, предприимчивых людей. Компания, где трудится Беличенко, растёт, развивается, закладывает на стапелях рыбоделовые суда. С трудами, но пробивается на рынки, собирается открыть ещё один завод на побережье. Охотское море — это море отважных людей, способных добывать драгоценную рыбу из кипучей пучины.

на разноцветных птиц. Мы беседовали о магаданской мечте. И это была мечта о красоте и божественной правде, о цветах, которые растут на луне. О духовном космосе, который породил нас всех для братской, земной любви.

С ГУБЕРНАТОРОМ Магаданской области Сергеем Константиновичем Носовым мы обсуждали два процесса, которыми охвачена область. Один процесс — ведущий своё начало с октянских 90-х годов, когда приезжие из Москвы реформаторы заявляли магаданцам, что им не следует оставаться здесь, жить оседлой жизнью в городах и селениях, и нужно уезжать обратно в центральную Россию, а сюда являться вахтовыми методами. Люди, испуганные этой злой перспективой, стали покидать свои города и посёлки. Закрывались заводы и фабрики, умолкали машины на золотодобытческих приисках. Край начал стремительно мелеть. Этот исход населения продолжается и поныне. Усилия губернатора, усилия нынешних московских властей направлены на то, чтобы удержать и остановить этот исход населения, вернуть сюда трудоспособный люд. Два этих встречных процесса соперничают.

Вот-вот запустят ещё несколько агрегатов Колымской ГЭС, питающей своей электроэнергией золотые прииски. Заказан генеральный план Магадана, который выполняется петербургскими архитекторами. И город переживёт второе рождение. Новые проспекты, площади, фонтаны станут вместительным новых, свободных, здоровых людей, преодолевающих невзгоды и идущих к таинственной русской мечте.

Какова она, магаданская мечта? Какова глубинная суть колымской мечты, которая так важна всей остальной России? Здесь продолжают это великое освоение. Эти земли открывают России свои глубинные кладовые. Здесь, где витают сумрачные тени ГУЛАГа, совершается превращение тьмы в свет, безверия и уныния — в творчество и стремление к русской победе. Здесь золото, составляющее крепость и силу государства Российского, превращается из металла в драгоценные людские помыслы, в которых люди стремятся к братству, любви, справедливости. Здесь наша державная имперская мощь соткана из множества песен, языков, сказаний, демонстрирует своё восхитительное цветение. Здесь происходит продолжение жутких 90-х. И вот среди скелетов концлагерей, разрушенных поселений и фабрик возводятся новые посёлки, ставятся храмы, летят над лесами и сопками стальные журавли высоковольтных линий.

Колымская земля — та, о которой поэт сказал: "О, я хочу безумно жить: всё сущее — увечковичи, безличное — вочеловечить, несбывшееся — воплотить".